

УДК 316

Бандурин Александр Петрович

доктор философских наук, профессор кафедры истории, философии и социальных технологий Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А.К. Кортунова «Донской государственной аграрный университет»
–01111952@mail.ru

Верещагина Анна Владимировна

доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета
anrietta25@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета «РИНХ»
samygin78_@yandex.ru

Aleksandr P. Bandurin

doctor of philosophy, professor Department of history, philosophy and social technologies, Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute of A.K. Kortunov, Don State Agrarian University
– 01111952@mail.ru

Anna V. Vereshchagina

doctor of sociological Sciences, professor, Department of theoretical sociology and methodologies of regional researches, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University
anrietta25@mail.ru

Sergei I. Samygin

doctor of sociological Sciences, professor, Department of human resource management and sociology, Rostov State Economic University
samygin78_@yandex.ru

Конфликты в молодой семье в условиях современной российской реальности: социокультурные основания и последствия

Conflicts in a young family in the conditions of modern Russian reality: sociocultural bases and consequences

Аннотация. В данной статье авторы обращаются к проблеме молодой семьи, конфликтогенный потенциал которой в условиях российской действительности значительно возрастает и самым негативным образом влияет на функционирование института семьи и общества в целом. Авторы утверждают, что благодатную почву для конфликтов в молодых семьях создают, как социокультурные предпосылки, так и факторы социально-

экономического неблагополучия. Их подробный анализ позволил прийти к выводу о том, что преодоление первых является базовым условием эффективности устранения вторых, так как решение материальных проблем не позволит создать молодой семье прочную основу в виде устойчивых норм культуры семейных отношений.

Ключевые слова. Молодая семья, институт семьи, конфликт, развод, межпоколенные отношения, семейные отношения, патриархальная модель семьи, эгалитарная модель семьи, ценности, нормы, культура семейных отношений.

Summary. *In this article authors refer to the problem of a young family which conflictogenic potential in the conditions of Russian reality considerably increases and negatively influences functioning of institute of a family and society in general. Authors claim that the fertile field for the conflicts in young families is created, both sociocultural prerequisites, and factors of social and economic trouble. Their detailed analysis allowed to come to a conclusion that overcoming the first is a basic condition of efficiency of elimination of the second as the solution of material problems won't allow to create a strong basis in the form of steady regulations of culture of the family relations.*

Keywords. *Young family, institute of a family, conflict, divorce, inter-generational relations, family relations, patriarchal model of family, egalitarian model of family, value, regulation, culture of the family relations.*

Несмотря на значительные изменения, происходящие в современном институте семьи, он, по-прежнему, является базовым институтом общества, обеспечивая процесс социокультурного воспроизводства в процессе межпоколенческой динамики. Современная семья многолика, характеризуется разнообразием стилей семейной жизни, супружеских и детско-родительских отношений, а также высоким уровнем нестабильности, что особенно характерно для современной российской семьи. При этом причиной такой негативной динамики семейных разводов видится нам не только и не столько в доступности практики развода. На наш взгляд, основная причина кроется в том, что семья высвободилась из жестких «тисков» общественной регуляции и вышла на путь, связанный с собственной логикой существования и развития, которая подчиняется не столько критериям и нормам общественного понимания роли семьи и ее предназначения, сколько такому основному критерию, как удовлетворенность супружескими и семейными отношениями в целом. Иными словами, семья стала свободной от давления общественного мнения (во всяком случае, в тех регионах, активно модернизирующихся под влиянием глобализации, развивающейся под знаком либерализации межличностных, гендерных и, в том числе, семейных отношений).

Рост числа разводов часто рассматривается как симптом кризиса современной семьи в России. Оспаривать эту позицию мы не стремимся, так как в ней есть доля истины, поскольку неустойчивый семейный союз и его последующее разрушение связаны с рядом дисфункциональных проявлений,

выражающихся в увеличении неполных семей, страдающих от развода родителей детей, их последующей (возможной) неблагополучной семейной жизни в результате полученной при разводе родителей психологической травмы, росте семейной бедности (неполные семьи составляют значительную часть бедных семей), снижении социального самочувствия членов семьи и ее жизненного тонуса. При этом стоит оговориться, что не каждый развод стоит рассматривать как однозначно негативное явление – в ряде случаев это единственно верный выход из создавшейся конфликтной ситуации в семье. Тем не менее, не впадая в анализ индивидуальных случаев и причин разводов в российских семьях, следует, конечно же, подчеркнуть, что высокий уровень разводов в обществе говорит о кризисе семьи и семейной культуры, содержащей в себе ценности и нормы супружеских, родительских и детско-родительских отношений. Кризисный характер семейных отношений порождает феномен неблагополучного детства [1], закладывающего риски последующих разрушительных явлений в семейной жизни общества, так как дети впитывают конфликтный тип семейных отношений, зачастую проецируемый в будущем на их собственные семьи.

Высокая динамика разводов в молодой семье в современном российском обществе есть явное тому доказательство, и мы можем смело утверждать, что речь идет именно об отсутствии у современной российской молодежи культуры семейных отношений как основной причины высокой конфликтности отношений в молодых семьях, соответствующего им уровня разводов и роста неполных семей.

Согласно заявлению уполномоченного при президенте РФ по правам ребенка Павла Астахова, в России «по данным статистики, число неполных семей выросло до 30 процентов, всего их 6,2 миллиона. В стране 5,6 миллиона матерей одиночек и 634,5 тысячи отцов-одиночек. (...) около 9,5 тысячи одиноких родителей самостоятельно воспитывают пять и более детей. Астахов добавил, что больше половины родителей периодически не выплачивают своим детям алиментов, а каждый третий совсем не платит» [2].

На долю молодых семей приходится, по разным данным, от 30% и более разводов. Чаще всего причиной разводов являются конфликты в семье, поэтому важной задачей является анализ предпосылок и причин конфликтов в семье. Если причины и конкретные поводы для разводов могут в значительной степени варьироваться, отражая специфику индивидуальных семейных союзов, то предпосылки конфликтов могут иметь более общий характер.

Предпосылки конфликтов в семье часто зависят не только от супругов, но и от характеристик социального окружения семьи. Индивиды же различаются по своим способностям и возможностям противостоять тем вызовам, с которыми объективно сталкивается любая семья в современном обществе. Можно утверждать также, что некоторые риски специфичны для определенных социальных групп. В данной статье мы остановимся на наиболее общих предпосылках семейных конфликтов, определяемых именно

социальной и культурной ситуацией, а не психологическими характеристиками индивидов.

Потенциальной зоной конфликтности в современных молодых семьях является обусловленная неопределенностью социальных ролей проблема распределения обязанностей и иерархия отношений. Традиционная патриархальная модель семьи, предусматривающая верховенство мужчины в семье, основанную на выполнении функции кормильца, и сосредоточенность жены главным образом на выполнении семейных обязанностей и воспитании детей, в современных обществах не может быть воплощена в полной мере. Работавшая жена нередко вносит в семейный бюджет вклад, вполне сопоставимый с вкладом мужа, а иногда и превышающий его. В таких условиях главенствующая позиция мужчины оказывается под вопросом, а также возникает необходимость большей вовлеченности мужа в выполнение хозяйственных обязанностей и воспитание детей. Поэтому современные семьи естественным образом склоняются к эгалитаризму в отношениях и распределении обязанностей. Но даже если оба супруга признают ценность эгалитарных отношений, вопросы о распределении обязанностей нередко сопровождаются спорами, поскольку не существует однозначных норм, определяющих поведение каждого супруга. Такие проблемы в большей степени свойственны именно молодым семьям, поскольку налаживание устойчивой системы внутрисемейных отношений требует времени.

Другой аспект проблемы проявляется тогда, когда супруги исходят из разных моделей семейных отношений. Традиционные представления о верховенстве мужчины в семье сохраняют свое влияние в современном российском обществе. Поэтому достаточно распространены ситуации, когда от работающей жены ждут признания доминирования мужа, что не всегда встречает понимание. Такая ситуация способна породить конфликты. Установки молодых людей по отношению к предпочитаемой семейной модели противоречивы. Как показывает исследование В.В. Тихомировой [3], молодые люди заявляют о своей приверженности эгалитарной модели, построенной на отношениях партнерства и взаимопонимания, но в реальности многие из них следуют модели патриархально-традиционной. Среди тех, кто придерживается модели патриархальной семьи, В.В. Тихомирова выделила семьи предпринимателей, студентов и безработных (13,7%), в то время как к матриархальному типу отнесли себя 12,3% респондентов; эгалитарный тип семьи предпочли 74% молодых супругов. Следует заметить, что эгалитарный тип семейных отношений достаточно непрост, особенно для общества, прошедшего длительный путь становления и утверждения авторитаризма как типа социальных, политических и семейных (как отражение выше указанных) отношений. Другими словами, в обществе, построенном на ценностях и нормах авторитаризма, отсутствует культура эгалитарных семейных отношений, а их предпочтение не дает оснований для их реализации в семейной практике, что и приводит к конфликтам и разногласиям в семье, не имеющей в своей основе устойчивой модели семейных отношений. Как показало проведенное в Дагестане среди

молодежи социологическое исследование, основными причинами разводов в российских семьях выступают «отсутствие взаимопонимания между супругами» (75.0%), «недостаток знаний о семейном образе жизни, ответственности в семье, семейных ролях» (42.3%), «материальное неблагополучие» (32.7%), «отсутствие детей» (23.7%), «падение нравов и моральных устоев в обществе» (19.9%), «отсутствие семейного воспитания в семье, школе, вузе» (15.4%), «отсутствие ощутимой социальной поддержки семье со стороны государства» (10.9%) [4]. Как видим, даже среди дагестанской молодежи, ориентированной на традиционные семейные ценности, отмечается значимость факторов, связанных с отсутствием семейной культуры как отражение недостатка знаний о семье, ее ценностях, нормах, ролях и т.д.

Неопределенность семейных ролей и проблема иерархии касается не только супругов, она затрагивает и взаимодействие молодой семьи с более широким кругом родственников, прежде всего, родителями обоих супругов. Традиционная модель семьи подразумевала не только мужское доминирование, но и доминирование старших родственников по отношению к младшим. Поскольку традиционная семья часто была многопоколенной и подразумевала совместное проживание и совместное ведение хозяйства родительской семьей и молодой семьей, созданной кем-то из взрослых детей, вопросы иерархии были важны для её эффективного функционирования. Семейные роли регулировались традицией и подразумевали практически беспрекословное подчинение молодых супругов родителям одного из них, чаще всего - мужа, поскольку патрилокальность – преобладающий тип поселения молодой семьи в традиционных обществах. Даже если молодая семья поселялась отдельно, авторитет родителей в традиционных обществах оставался непререкаем, что, в значительной степени опиралось на экономические основания, так как именно родительская семья была первоначальным источником материального обеспечения молодой семьи в традиционном обществе.

В современном обществе нормальным считается положение, когда молодая семья проживает автономно от родителей и ведет самостоятельное хозяйство. Однако этот идеал достижим далеко не для всех молодых семей, хотя, как показывают социологические данные, раздельное проживание снижает межпоколенную конфликтность [5]. В российском обществе многие молодые семьи проживают вместе с родителями одного из супругов, при этом уже не существует норм, регулирующих взаимоотношения между поколениями. В результате молодым супругам приходится выстраивать отношения не только между собой, но и с родителями. Большинство семей, если опираться на данные эмпирических исследований, так или иначе справляются с этой проблемой. Однако для многих межпоколенные отношения становятся почвой для конфликтов.

Существуют некоторые особенно конфликтные сферы ролевого взаимодействия в расширенных семьях. Это отношения между свекровью и невесткой, между зятем и тещей. Зоной конфликтности становится

вмешательство старших родственников в воспитание детей молодыми семьями, дети нередко являются невольными участниками конфликтных взаимоотношений, усиливая противостояние между старшими и младшими родственниками. При этом проявления конфликтов могут быть различны: от открытых столкновений, выражающихся в физическом насилии, отказе в материальной поддержке молодой семьи со стороны старших поколений и т.д., до латентных, выражающихся в психологическом давлении, эмоциональном отчуждении между членами молодой семьи и родителями и т.д. Многие из этих форм конфликтов чреваты тяжелыми психологическими последствиями для пострадавшей стороны и создают деструктивный эмоциональный фон в семьях, но такие семьи вовсе не обязательно распадаются. Хотя во многих случаях развод был бы решением накопившихся проблем, решиться на него могут не все, и зачастую сформировавшиеся в ходе тесного семейного взаимодействия сложные психологические отношения приобретают эффект созависимости, когда разрыв деструктивных отношений без внешней профессиональной помощи невозможен.

Таким образом, едва ли не главной предпосылкой конфликтов в современных семьях, в том числе молодых, можно назвать аномию – ситуацию неопределенности социальных норм и ценностей, отсутствие четкой нормативной регуляции семейной жизни. Едва ли эта предпосылка может быть преодолена в будущем. Наоборот, индивидуализация стилей жизни и расширение границ допустимого поведения приводит к дальнейшим трансформациям норм и росту их неопределенности. Однако не только культурная аномия служит предпосылкой конфликтов в семье. Большую роль в этих конфликтах играют экономические причины, ограниченность ресурсов молодых семей. Эта проблема тем более остра, чем к менее обеспеченному социальному слою принадлежит молодая семья. Молодые семьи, принадлежащие к среднему и высшему классу, могут использовать ресурсы родительских семей, что упрощает их адаптацию на начальной стадии семейной жизни, но молодые супруги - выходцы из малоресурсных семей такой поддержки практически лишены, что создает изначально риск деадаптации молодой семьи и может служить причиной ее распада в будущем. Согласно данным ВЦИОМ, по мнению россиян, экономические проблемы часто служат причиной развода. В качестве таких причин россияне назвали нерешенность жилищного вопроса (41%) и низкие доходы (29%) [6]. Согласно исследованию семей Татарстана, проведенному Э. Зариповой, Ч. Ильдархановым и др. [7], именно материальное неблагополучие явилось основным фактором разводов в молодых семьях, но далее, среди более старшей возрастной группы респондентов, доминировать стал другой фактор – фактор отсутствия понимания между супругами.

Итак, совершенно очевидно, что ухудшение экономической ситуации в российском обществе, падение уровня жизни, сложности с трудоустройством способны создать дополнительные трудности для российских молодых семей, в кризисных ситуациях функционирования социума нуждающихся в

особой социальной поддержке в первые годы семейной жизни. Попытки такой поддержки молодых семей со стороны российского государства имеются, но реализуемые социальные программы имеют массу ограничений, не позволяющих воспользоваться всем нуждающимся в них молодым семьям.

Таким образом, подводя итогу, следует отметить, что при всем многообразии причин конфликтов и разводов в современных молодых семьях, существует ряд общих культурных и социально-экономических предпосылок, создающих почву для будущей напряженности в семейных отношениях тех, кто едва ступил на эту сложную стезю. К этим предпосылкам следует отнести, прежде всего, неопределенность ценностей и норм, лежащих в основе регуляции норм семейного поведения и семейных отношений, отсутствие семейной культуры как системы знания и понимания сущности семейных отношений, а также социально-экономическую ситуацию в обществе в целом и специфику социально-экономического положения отдельных социальных слоев и групп. Стабилизация семейных отношений в обществе через укрепление молодой семьи и снижение ее конфликтогенного потенциала возможно только через преодоление социокультурных предпосылок, указанных выше и связанных с неразвитостью в обществе культурных оснований семейной жизни. Социальная поддержка молодых семей со стороны государства необходима, особенно в условиях неблагоприятного формата развития социально-экономической сферы, но она не будет иметь особого эффекта вне реализации мер в области формирования культуры семейных отношений как основы стабильной и счастливой семьи, независимо от вызовов и угроз окружающей ее реальности.

Литература:

1. *Верещагина А.В., Бандурин А.П., Самыгин С.И. Незащищенное детство в социальном государстве: парадоксы российской действительности и угрозы социальной безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 3. С. 20-23.*
2. *Число неполных семей в России выросло до шести миллионов // Российская газета. 26.04.2012 - <https://rg.ru/2012/04/26/semiya-anons.html> - Дата обращения - 17.07.2016.*
3. *Тихомирова В.В. Социальное самочувствие и ценностные ориентации молодой семьи // Социологические исследования. 2010, № 2.*
4. *Верещагина А.В., Шахбанова М.М. Формирование новых семейных ценностей и отношений в современном российском обществе // Вестник ДНЦ. 2013. № 50. С. 65-71.*
5. *Вдовина М.В. Межпоколенные конфликты в современной российской семье // Социологические исследования, 2005, № 1. С.103.*
6. *ВЦИОМ. Из-за чего разводятся в России? – Электронный ресурс. Режим доступа - <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=4122>. Дата обращения – 17.07.2016.*
7. *Зарипова Э.А., Ильдарханов Ф.А., Ильдарханова Ч.И.,*

Нурутдинова А.Н. Разводы в Татарстане // Социологические исследования, 2011, № 3. С. 95-102.

Literature:

1. Vereshchagina A. V., Bandurin A. P., Samygin S. I. *The unprotected childhood in the social state: paradoxes of the Russian reality and threat of social safety*//Humanitarian, social and economic and social sciences. 2016. No. 3. Page 20-23.

2. *The number of incomplete families in Russia grew to six million*//the Russian newspaper. 26.04.2012 - <https://rg.ru/2012/04/26/semiya-anons.html> - Date of the address - 17.07.2016.

3. Tikhomirova V. V. *Social well-being and valuable orientations of a young family*//Social researches. 2010, No. 2.

4. Vereshchagina A. V., Shakhbanova M. M. *Forming of new family values and the relations in modern Russian society*//the DNTs Bulletin. 2013. No. 50. Page 65-71.

5. Vdovina M. V. *Inter-generational conflicts in a modern Russian family*//Social researches, 2005, No. 1. Page 103.

6. VCIOM. *Because of what get divorced in Russia?* – Electronic resource. The access mode - <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=4122>. Date of the address – 17.07.2016.

7. Zaripova E. A., Ildarkhanov F. A., Ildarkhanova Ch. I., Nurutdinova A. N. *Stains in Tatarstan*//Social researches, 2011, No. 3. Page 95-102.